Рэйвен был удивлен, увидев, что Уильям пришел на тренировку. Он думал, что мальчик возьмет выходной после трагического события со своим отцом. Он задавался вопросом, как много он знает о смерти своего отца.

Им пришлось заставить нескольких солдат поверить, что они нашли его мертвым, и доставить труп к себе домой. Скендер хотел, чтобы они дали им возможность похоронить своего отца.

Люди скорбят, когда теряют кого-то. Рэйвен не знал, каково это – потерять кого-то. Только что-то. В его жизни никогда не было близких людей, о которых он заботился бы достаточно, или которые заботились бы о нем. Он любил только самого себя. Заботился только о себе. Он был образчиком эгоиста.

Он не мог вспомнить, чтобы когда-либо хвалил кого-то, кого-то утешал или просто помогал кому-то. Таким человеком он был. Теперь он просто смотрел на Уильяма, не зная, что сказать. Но почему ему хотелось что-то сказать?

Уильям тренировался, как обычно. Рэйвен не мог обнаружить ни одной эмоции, которую он определил бы как горе или печаль. Этот мальчик был загадкой. Когда обучение закончилось, мальчик пришел к нему.

– Господин мой, могу ли я кое-что спросить?

Рэйвен кивнул.

– Буду ли я наказан за чужие грехи? – спросил Уильям.

Рэйвен снова кивнул.

– Вероятно, это будет так. Люди видят наши ошибки чаще, чем наши добрые дела.

– Вас наказывают, а не кого-то другого?

– Нет, меня наказывают за мои собственные поступки.

Рэйвен хорошо понял, что он сказал. Его наказывали за его поступки, в то время как этого мальчика собирались наказать за то, чего он не делал.

– Ты был близок к своему отцу?

Затем он спросил? Отец?

– У меня нет отца, – сказал Рэйвен.

– И у меня тоже. Они посмотрели друг на друга мгновение, как будто обменялись какими-то невысказанными словами, прежде чем Рэйвен нарушил молчание.

– Я отвезу тебя домой. – сказал он. Он собирался пойти по этому пути, во всяком случае. Когда они остановились перед домом Уильяма, Рэйвен помог ему спуститься с лошади.

– Благодарю тебя за то, что ты привез меня домой, мой Господин, – сказал Уильям со слабой улыбкой.

Рэйвен просто кивнул ему, когда вновь почувствовал тот запах, которого он всегда избегал. Он обернулся и обнаружил Анжелику, выходящую из дома вместе с мужчиной. Рэйвен знал его.

Сэр Шоу был в том списке людей, которых он ненавидел больше всего. Ну, этот список и так был полон, но он все же нашел для этого человека место среди первых.

Сэр Шоу взял Анжелику за руку, поцеловал ее пальчики, и она улыбнулась ему.

Теперь он определенно был первым в его списке. Сэр Шоу был уважаемым рыцарем из богатой семьи, и он был хорош собой. Он был более подходящим для нее, а ей нужен был мужчина теперь, когда ее отец умер. Как только она посмотрела в его сторону, он развернулся и забрался на лошадь. Не дав ей возможность кинуть второй взгляд, он уехал. Было ошибкой идти к ней домой. О чем он думал? Никогда больше он не совершит такой ошибки. Он проехал через лес, а затем поднялся на холм к своему замку.

Прежде чем он смог войти в свой дом, Рэйвен уже почувствовал присутствие чужих. Как раз тогда, когда он хотел побыть один, они должны были оказаться здесь. Все они любили иногда собираться в его доме. Темный интерьер и таинственное ощущение волчьего логова также очаровывали их. Рэйвен понял, что этот замок будет его домом с первого раза, когда увидел его. Он купил его сразу за дешевую цену, так как никто не хотел здесь жить. Не то, чтобы ему когда-либо нужно было беспокоиться о деньгах. Рэйвен вошел внутрь, чтобы встретиться с ними. Они все сидели в гостиной, а он молча прошел к дивану и лег, вытянув ноги поверх боковой спинки.

– У кого-то был тяжелый день. – Лазарь ухмыльнулся, сидя в кресле у камина.

Рэйвен ничего не сказал, глядя в потолок.

– Похоже, вы ошибались насчет Лукреции. Нет ни слова о том, что лорд Дэвис был предателем, поэтому она не могла распространять эту информацию, – сказал Блейз, что сидел на одном из кожаных диванов Рэйвена.

Ахерон остался стоять у стены. Маццон и Витале сидели на диване, а Скендер сидел у большого окна в стороне от них. Он, казалось, витал в собственных мыслях и не ответил Блейзу, который говорил с ним.

– Тем не менее, – добавил Витале.

– Как ты думаешь, она это сделает? – спросил Ахерон.

Витале пожал плечами. «Мы когда-нибудь могли угадать, что она будет делать дальше?»

Лукреция всегда держала их в неведении, приходя со своими извращенными сюрпризами. Как бы он ни ненавидел ее, только такой человек, как она, сможет справиться с такими мужчинами, как они.

– Она знала об оттенках, – сказал Лазарус. – Она имела в виду, что оттенки будут распространять информацию, хотя я не знаю, как и почему они это сделают.

Несколько оттенков сбежали во время их боя, поэтому никто из них не знал, что произойдет дальше. Они также не знали, кто стоит за большим планом. У оттенков были свои лидеры.

– Интересно, почему Лукреция еще не здесь, – удивился Витале.

– Она составляет рецепт нашего нового наказания, – сказал Лазарь. – Это может занять некоторое время, если она хочет произвести на нас впечатление.

Скендер молчал и смотрел в окно.

Рэйвен задавался вопросом, как бы он себя чувствовал, если бы знал, что сэр Шоу так быстро делает шаг, чтобы сделать Анжелику своей. Что было хуже: если бы Анжелика вышла замуж за Скендера или Шоу? Рэйвен не был уверен, но со Скендером ему придется видеть ее каждый день. Это не то, чего бы он хотел. Тем не менее, оба варианта были лучше, чем он сам.

– Или, может быть, она хочет, чтобы мы приняли меры? – сказал Блейз.

– Давайте пока не будем делать ничего поспешного и посмотрим, придет ли она к нам. – Говоря о дьяволе, Рэйвен уже почувствовал ее присутствие.

Ей нравилось появляться разными путями. Иногда она появлялась из дыма или вызывала прилив воздуха, а иногда просто появлялась тихо. Последний способ был для него наименее любимым способом ее прибытия, и именно так она решила появиться на этот раз.

– Добрый вечер, господа мои. Я вижу, что вы уже собрались здесь сегодня вечером. – Она улыбнулась, спускаясь по большой лестнице его замка. Лукреция была элегантно одета, как обычно. Если бы он не ненавидел ее так сильно, он смог бы признаться себе, что она потрясающая красавица. В мгновение ока она встала рядом со Скендером. Она схватила его за подбородок и подняла голову.

– Ты выглядишь таким грустным, мой дорогой. Ты разбиваешь мое сердце. – Скендер смотрел на нее, не улыбаясь.

– Я бы хотел, чтобы у тебя было сердце, чтобы его разбить. – сказал Лазарь. – Я бы топнул по нему.

Она послала ему ухмылку: «Ах, я забыла, почему ты мне нравишься».

– Оттенки… – начал Ахерон.

– Да, оттенки, – она повторила, становясь серьезной. – Нехорошо, что оттенки знают о вас, когда вы живете как люди. Я всегда говорила вам. Любая угроза нашей расе, которая может быть открыта для кого-либо, должна быть немедленно устранена. Но ты когда-нибудь слушал меня? – Она покачала головой. – А потом ты же обвиняешь меня в том, что я тебя наказала.

Она вздохнула: «Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться об оттенках, но больше не причиняйте неприятностей. Ты понимаешь, Скендер?» – Она смотрела на него дольше, чем на других.

– Что я мог бы сделать сейчас? – спросил он.

– Оттенки будут пытаться найти ваши слабые стороны. Что-то подсказывает мне, что ты постараешься помочь женщине и ее брату, и, если тени прячутся за тенями, наблюдая за тобой, они поверят, что ты заинтересован в том, чтобы сделать ее своим партнером.

Рэйвен застыл. Партнер? Он не хотел думать о том, как Скендер вонзает зубы в шею Анжелики, чтобы навсегда сблизиться с ней. Он также не хотел думать о том, что Анжелику преследуют тени, потому что они хотят убить партнера демона. Человеческий партнер был слабостью демона.

Лукреция посмотрела в его сторону: «Если ты не намерен сделать самку своим партнером, ты

не можешь выставить ее напоказ нашему миру».

Говорила ли она с ним сейчас? Или это было то, что задумал сделать Скендер? Это должен был быть Скендер. Зачем ему делать Анжелику своей подругой? Как будто она хотела бы, чтобы его рот был где-то рядом с ее телом. Он снова застыл при видении чужого рта на ее шее и попытался быстро придумать что-то еще.

Лукреция повернулась к Скендеру: «Я дам тебе время до завтра, чтобы ты решил что-то с ней. Либо сделай ее своей, либо оставь ее в покое», – сказала она.

Нет! Рэйвен не хотел знать, что решит сделать Скендер, поэтому он сделал то, к чему привык, когда все становилось слишком плохо. Он все заблокировал. Он построил более длинные и толстые стены вокруг своего сердца, и таким образом стало легче опять ни о чем не заботиться. Чтобы ничего не болело и не чувствовало. Он искал покоя в пустоте.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1752872